

НАСЛЕДИЕ КРЕМЛЁВСКИХ
ВОЖДЕЙ

ДЕЛО ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ

БРИЛЛИАНТЫ
ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

ЕВГЕНИЙ
ДОДОЛЕВ

Евгений Юрьевич Додолев
Дело Галины Брежневой.
Бриллианты для принцессы
Серия «Наследие кремлевских вождей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056217

*Дело Галины Брежневой. Бриллианты для принцессы: Алгоритм; М.:
2013*

ISBN 978-5-4438-0405-7

Аннотация

Последнему правителю страны, при котором Россия была действительно Великой, не очень повезло с детьми. Дочь Брежнева Галина была настолько же всесильна, насколько и испорчена положением и властью своего отца. Ее имя стало нарицательным для обозначения кумовства и коррупции в высших эшелонах власти позднесоветской эпохи. Журналист Евгений Додолев был первым, кто открыл завесу тайны над семьей Генсека в советской прессе. Общась с Галиной Брежневой и ее мужем – генералом Чурбановым, Додолев накопил поистине уникальный материал о семье, отце и трагической судьбе Галины.

Содержание

От автора	4
Раздел I. Ретроспекция	9
Попытка переворота (Щелоков vs Андропов)	9
– 1	
1951. В комсомол! И замуж	11
Попытка переворота (Щелоков vs Андропов)	16
– 2	
Бриллианты-1	18
1957. Первая ступень	28
Попытка переворота (Щелоков vs Андропов)	30
– 3	
1959. Чурбанов в горкоме комсомола	32
1960. Ссора Галины с первым мужем	36
1961. Юрий Чурбанов стал мастевым	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Додолев

Дело Галины Брежневой.

Бриллианты для принцессы

От автора

Я не застал Галину Леонидовну Брежневу в ее звездный час. Познакомился с ней, как и с некоторыми другими членами семейства, в период так называемой перестроечной травли, коей сам был активным участником, увы. Повторю: яркую «советскую принцессу» не видел. Видел несчастное, спившееся создание. Тем не менее, не могу не отметить, что это была женщина абсолютно богемного, а не номенклатурного склада. Не в той семье и не в ту эпоху родилась. Среди ее славных друзей, помимо пресловутого «стажера Большого театра» Бориса Ивановича Буряца, было много людей из советского шоу-бизнеса – Владимир Семенович Высоцкий, Иосиф Давыдович Кобзон, Муслим Магомедович Магомаев, Махмуд Алисултанович Эсамбаев.

И первый муж ее, Евгений Тимофеевич Милаев, был эквилибристом. И второй – Игорь Эмильевич Кио – тоже родом из цирка. Третий же, Юрий Михайлович Чурбанов, – по складу профессиональный комсак, номенклатура. Так же

как и его приятель Игорь Николаевич Щелоков, отец которого был другом и фаворитом Генерального секретаря КПСС Леонида Ильича Брежнева. С точки зрения морали все эти люди были ничуть не хуже предыдущих или нынешних обитателей политолимпа. Да, нарушали закон. Но так было принято. Испокон веков закон писан не для элиты. Люди из брежневского клана стали заложниками межклановой борьбы на Старой площади. При этом они, персонажи этой книги, были по большей части людьми с понятиями. Ни одного из них нельзя назвать законченным мерзавцем, каждый чем-то был хорош. Нет, они не были идеальными с точки зрения канонов нравственности. Однако по-своему были и остались достойными. Достойными хотя бы того, чтобы рассказать про них правду. Без публицистических наездов.

Другое дело, что нелепо выставять их лишь жертвами следственных придинок. Конечно, крали кремлевские вельможи не отраслями и скважинами, как ныне, а усадьбами и бриллиантами. Да, взятки порой были смешные по сегодняшним стандартам. Вышитая золотом тубетейка или часы из Гохрана. Сейчас часы за миллион долларов почти любой столичный префект может себе позволить. Однако основы российской коррупции именно тогда и формировались. Изменились масштабы казнокрадства, но нравы-то, увы, те же самые. Современная коррупция, как из гоголевской «Шинели», вышла из чепана (халата), изготовленного на Бухарской золотошвейной фабрике для известного советского чинов-

ника. Об этом и рассказ.

Когда я узнал, что роль Буряца в мини-сериале «Охотники за бриллиантами» будет исполнять Евгений Витальевич Миронов, то решил, что надо издать эту рукопись. Миронов, слов нет, актер замечательный. Но мне-то довелось с Борисом Ивановичем общаться (с подачи Тельмана Хореновича Гдляна в 1987 году): там совершенно иная энергетика, зрители, увы, видят персонаж бесконечно далекий от оригинала. И Буряца вовсе, по мне, не был роковым красавцем. Впрочем, я видел его, опять же, как и его любовницу Галину Милаеву, не в лучшей форме – сразу после возвращения в столицу из сибирской ссылки. Во время отсидки в Саяногорске Борис заболел блефаритом, вызванным клещом демодекса, поражающим глаза: цыган потерял почти все ресницы. Из-за этого его темно-зеленые глаза казались выпученными а-ля Надежда Крупская. Невысокого роста. И с весьма солидным «мамоном» – округлым животиком. Так что миф о его неотразимой красе, подозреваю, взялся скорее из грамотной подачи: Борис роскошно одевался, носил шубы до пят да шелковые халаты с драконами, черную широкополую шляпу, бархатные пиджаки, которых в СССР-то никто не видел, джинсовые куртки на молнии, остроносые сапоги на каблуках, рубашки с жабо, сапоги норковые. Про него, кроме этого, широкой публике известно немного. Кстати, во многих источниках даже фамилию загадочного цыгана пишут с ошибкой, через «е» (Буряце). В одной из газет прочитал: «Наш фо-

токор сделал этот снимок на кладбище в Краснодаре. Обелиск внушительный, помпезный, с массой цитат из романсов и стихов – все, как любил Буряце. В надписях полно ошибок – мастер выбивал строки явно не разумом, но сердцем». Ну-ну. Забавно. Склонен верить записи в паспорте Бориса, который держал в руках: там ровно как на краснодарском надгробии.

Да и с Чурбановым, чей паспорт я хранил до 1992 года, мне довелось беседовать, когда на нем была лагерная роба, а не генеральский мундир. На этот контекст поправку все же делать необходимо. Я воспроизвожу события согласно материалам уголовного дела № 18/58115—83 и собственным воспоминаниям. Это не значит, впрочем, что эти источники безукоризненны и беспристрастны. Но зато вполне аутентичны.

В хорошей физической форме я помню лишь племянника Галины, Андрея Юрьевича Брежнева. Ему не было и 30, когда он лишился должности атташе Управления международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР из-за репортажа «Наследнички» (в приложении «Известий»), где я описал сцену в санатории ЦК КПСС «Ай-Даниль», свидетелем коей стал летом 1988 года. Совершенно не готов был к таким последствиям публикации, о чем и сказал внуку Леонида Ильича, когда тот приехал в редакцию «Смены», где я тогда работал, чтобы узнать, кто же его «заказал». Они никак не могли поверить, что журнали-

сты добровольно и с энтузиазмом сводили счеты с коммунистическим режимом, поскольку тот душил свободу слова семь десятилетий. Позднее я сделал с Андреем лояльное интервью для «Взгляда». А вот с его богемной теткой-алкоголичкой лишь записал аналогичную беседу. Кремль закрыл программу до того, как я успел смонтировать материал. Ни разу не сенсационный. Однако то, о чем мы говорили тогда с Галиной Леонидовной Милаевой, – в этой книге.

Раздел I. Ретроспекция

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) – 1

10 сентября 1982 года, 9 часов 45 минут.

Министр внутренних дел Николай Анисимович Щелоков получил у Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева карт-бланш на трехсуточное задержание недавнего (ушел с поста 26 мая) Председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова для «выяснения обстоятельств антипартийного заговора». Тайный разговор министра-любимца с «дАрАгим Леонид Ильичом» длился... три с половиной часа. О беспрецедентной операции не проинформировали других членов Политбюро. Даже министра обороны Устинова. Хотя Щелоков, придя в столь ранний час домой к своему старинному товарищу (благо жили в одном подъезде дома № 26 по Кутузовскому проспекту), видимо, не сомневался в том, что получит «о'кей». Именно поэтому в двух дворах на Кутузовском накануне ночью были врыты (на выездах из арок) пять бетонных столбов. А с деревьев в соседних дворах спилены ветви якобы коммунальными службами (в двух точках намеревались разместить снайперов, но вре-

мении не хватило, Щелоков не без оснований предполагал, что Андропов в союзе с азербайджанскими чекистами, лояльными Алиеву, может сыграть на опережение... так и произошло).

Однако столбы-блокираторы были установлены (срыты лишь 23 октября, не до того было). То есть оставался ровно один маршрут для атаки щелоковских ребят, который и был размечен на картах командиром спецбригады в шесть утра, за несколько минут до визита министра домой к генсеку.

Всемирная история могла бы пойти по другому сценарию, если бы советские менты выиграли тогда битву со своими заклятыми партнерами – чекистами.

Впервые о событиях осени 1982-го – попытке государственного контрпереворота в СССР накануне смерти генсека Леонида Ильича Брежнева – мне рассказал Юлиан Семенович Семенов. Писатель неоднократно встречался с бывшим работником МИД СССР Игорем Юрьевичем Андроповым. Сын шефа КГБ, сменившего в Кремле пятизвездного генсека, я знаю, отказался подтвердить или опровергнуть версию контрпереворота. Хотя позднее (в 1990 году) Председатель КГБ Владимир Александрович Крючков, например, при личной встрече с автором «Семнадцати мгновений весны» дал понять: верна не только фабула, но и конкретные детали.

1951. В комсомол! И замуж

С Юрием Чурбановым я жил в одном доме. Пятиэтажная «хрущоба» на 2-й Новоостанкинской улице. У ее подъездов проводили свои «брифинги» пытливые дамы пенсионного заката, ведавшие про обитателей дома всю подноготную. Об эффектном и статном брюнете из третьего подъезда судачили, в общем-то, дежурно: бросил-де жену с младенцем на руках, как и положено холостому красавцу, погуливает. Короче, банальная молва. Без малейшего криминального привкуса грядущих коррупционных скандалов. Все дома вокруг звались комсомольской деревней: их возводили «под ЦК ВЛКСМ». Мой отец работал корреспондентом «Комсомолки», которая в ту пору официально была органом Центрального комитета комсомола, поэтому я и оказался соседом Юрия, заведовавшего сектором отдела пропаганды и агитации в этом самом ЦК. Я часто гостил в соседнем, третьем подъезде, где обитала семья писателя Альберта Лиханова, с чьим сыном Дмитрием мы тусили. И постоянно сталкивался на лестничной клетке с будущим мужем Галины Брежневой. Который мне, школьнику младших классов, казался почти что пожилым мужчиной (разницы между статным соседом и своими родителями мы с Митей не видели). А ведь на самом-то деле был тогда Михалыч совсем молодым красавцем богатырем. Помню, отправляясь по утрам в

расположенную по соседству с 23-й «хрущобой» школу № 280, часто видел праздничного Юр Михалыча, выходящего из соседнего подъезда и по-ковбойски лихо плюхающегося на заднее кресло чернильно-поблескивающей «волжанки». Как я сейчас понимаю, по тогдашнему скромному чину Чурбанову эта вельможная автороскошь вовсе не была положена. Но Юрий – и это я тоже знаю теперь – умел дружить. Ведь важно не то, сколько получаешь, а где работаешь и с кем (и главное – как) приятельствуешь. Эта валюта тверже любой другой. Особенно в рамках бедного нашего «совка». Тамара Викторовна Баясанова, первая жена Чурбанова (спустя 22 года после развода с Юрием):

– По характеру Чурбанов карьерист. Это в нем было заложено, как мне думается, с рождения. Главной его целью было стремление достичь служебных высот, сделать карьеру, «вырваться в люди». Он стремился иметь в своем окружении лиц из более высокого ранга, вращался в кругу людей с положением.

Происхождение у Чурбанова – номенклатурное, Юр Михалыч сам, рассказывая об отце, отмечал, что тот – «старый партийный и советский работник»:

– Когда я кончал школу, он работал председателем райисполкома Тимирязевского района Москвы, в районе было четыре института, в том числе и знаменитая Сельскохозяйственная академия, мать очень просила устроить меня хоть куда-нибудь, но отец наотрез отказался.

Вице-шеф советской милиции веселой эпохи позднего брежневизма родился в Москве 11 ноября 1936 года (по иронии судьбы, в ночь с 10 ноября, Дня советской милиции). В 1945 году родилась младшая сестра – Света. В том же, победном, Юра поступил в среднюю школу № 706 своего родного Ленинградского района. Учился неплохо. Главное, что поведение примерное. Самое, наверное, знаменательное событие в школьной биографии будущего зятя – «в 1951 году вступил в ряды Ленинского комсомола». И, между прочим, надолго вступил. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно выездным».

А его будущая супруга Галина Брежнева в этом году познакомилась с акробатом, который умел держать на себе пирамиду из дюжины циркачей. Евгений Милаев, ставший первым мужем Галины, был моложе Леонида Ильича Брежнева всего на четыре года. Для него этот брак, разумеется, не был первым: его дети жили сначала в детдоме, потом стали гастролировать с папой и мачехой Галиной, которую оформили костюмером в цирке (пишут, что гримером, но так, возможно, было по факту, а не по записи в трудовой книжке).

Юрий, как и положено, закончил школу. Отгулял последнее, «абитуриентские» каникулы. И с осени 1955 года Юрий по категоричному настоянию правоверного отца – «нужен, понимаешь, рабочий стаж для хорошего рывка на руководящую работу» – идет, что называется, вкалывать. Простым – я узнавал – механиком. В один из закрытых НИИ, что зовут-

ся «ящиками», и на завод «Знамя труда». При «ящике» было базовое ремесленное училище, где Юрий освоил ремесло слесаря-сборщика авиационных узлов.

Он вспоминал: «Не скажу, что все давалось легко, но жили мы в ремесленном по-своему весело. Разумеется, как каждому пацану, мне были нужны карманные деньги – на кино, на мороженое. Родители не имели возможности щедро одаривать: нас в семье было трое детей. И вот во время каникул я собирал ватагу ребят, и мы ездили на станцию Москва-Казанская разгружать вагоны с овощами и фруктами. Так зарабатывались деньги на карманные расходы. Бригадир разрешал нам набивать свои сатиновые шаровары яблоками и уносить их с собой, – все это я приносил на родительский стол. Помню одного мастера, который со стипендии отбирал у нас по трешнику – себе на выпивку. Собрал «мзду», он пару дней гулял, а потом все повторялось снова. Боже мой, как мы его ненавидели! Стипендия была 23 рубля, а тут еще неизвестно зачем нужно было трешку выкладывать. Обидно до слез, но все давали и молчали. Я тоже молчал. Почему? Не знаю...»

В 23 года балагур и весельчак, «свой парень», умеющий звучно произносить нужные слова, стал инструктором Ленинградского РК ВЛКСМ. Работа в комсомоле тогда была развеселая. Репутация среди коллег у Юры – самая отменная. Общителен, исполнителен, надежен. Потом работал в горьком комсомоле. Хорошо работал. Но недолго. Комсо-

мольский «вожак» переходит на службу в органы инструктором политотдела мест заключения МВД РСФСР. Ему присваивается трамплинное звание – лейтенант внутренней службы. Позднее – в аналогичном отделе столичного УВД – он становится помощником начальника по работе среди комсомольцев и молодежи.

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) – 2

Где-то в 10:15 с подмосковной базы в столицу двинулись три спецгруппы особого подразделения МВД СССР, созданного по приказу Щелокова накануне Олимпиады-80 якобы для борьбы с терроризмом (аналогом этой роты спецназа была финская полицейская группа «Медведь»; снаряжение, заказываемое финнами в Западной Европе и Канаде, потом перебрасывалось через Питер людям всемогущего брежневского министра в обход всех натовских эмбарго). Не на БТР, конечно, поехали, а на спецтранспорте: белых «Волгах» (модель 2424) и «пятерках» с форсированными движками (на этих ВАЗ-2105 стояли движки 1,8; с низовым валом, и еще два бака). Плюс «рафики» (микроавтобусы РАФ-2203 Latvija), закамуфлированные под реанимобили.

NB. Советские люди за «Волгу» должны благодарить вельможного циркового эквилибриста. Первый супруг Галины Брежневой Евгений Тимофеевич Милаев привез Леониду Брежневу в подарок Opel Kapitän, и тесть наказал автозаводцам сделать по образцу этого авто знаменитую машину. А вот история со «спецволжанками» началась ровно за 20 лет до описываемого эпизода с «нейтрализацией Андропова». С 1962-го по 1970 год было выпущено 603 экземпляра ГАЗ-23. Тогда, в 1962 году, на стандартные ГАЗ-21

установили 195-сильный двигатель V8 от правительственной «Чайки» + АКПП (автоматическую коробку передач). «Чайковские» движки отличались формой картера и размером масляного щупа, поэтому для того, чтобы впихнуть импланты под капот «волжанок», их наклоняли на пару градусов. Для конспирации оба патрубка выхлопной системы сводились под днищем в одну трубу. Эти «двадцать третьи» были тяжелее «двадцать первых» на 107,5 кг и разгонялись до 165 км/ч, причем сотню набирали всего за 17 секунд (вдвое быстрее, чем ГАЗ – 21Л, – 34 секунды). «Догонялку» разработали по заказу КГБ СССР. При открытом капоте было видно, что фронтальный щит полностью закрывает радиатор, то есть отсутствует фирменный вырез «двадцать первых». Естественно, знатоки вычисляли «догонялки» и без открытого капота, по салону: кожаные кресла, дополнительные плафоны освещения плюс фара-искатель.

Вариант автомобиля 23А разрабатывался изначально как базовая модификация автомобиля с механической коробкой передач, однако машина с таким мощным двигателем работать не смогла. Поэтому в «серию» пошла машина с автоматической коробкой и без буквенного индекса. Потом стали выпускать так называемые «дубли» (ГАЗ-2424). Визуальным отличием был напольный рычаг АКПП, который был изогнут у основания. Плюс единственная педаль тормоза (иногда ставили две спаренные педали, обе тормозные, или же широкую педаль).

Бриллианты-1

В книге, которую отставной генерал Олег Калугин издал в США, им описана конфиденциальная встреча Андропова с довольно узким кругом доверенных лиц, что случилась за год до кончины пятизвездного генсека (то есть в 1981 году). Какое счастье, сказал шеф тайной полиции Советов, что страной руководит такой замечательный и опытный политик, как Леонид Ильич. Ну или что-то в этом роде. Вывод, который, по мнению отставного генерала, напрашивается: Ю. В. Андропов был слишком трусоват, чтобы отстранить официального лидера от кормила власти. Однако на самом деле рассекреченные документы ГРУ позволяют сделать вывод, что глава советской госбезопасности действительно желал убрать Брежнева, дабы избежать ситуации, при которой в кресло № 1 сядет по наследству любимец Леонида Ильича – К. У. Черненко. Именно в этом Щелоков сумел убедить своего друга и босса Брежнева. Хозяин Лубянки за десять лет до описываемой осени 1982-го закончил вторую закавказскую репетицию полицейского переворота, пристроив генерала Э. А. Шеварднадзе в кресло грузинского лидера. А начальной разминкой стало назначение главы азербайджанского КГБ Г. А. Алиева первым лицом республики.

Так что схема была отработана четко. Козырь – пресловутые бриллианты. И методично распускаемые слухи об

этих злосчастных камешках. Публикации, опять же. Слухи, вбрасываемые чекистами по отлаженным схемам. С подачи Шеварднадзе в республиканской «Заре Востока» появилась скандальная статья о подпольных заводах в Абхазии. Затем, по наводке того же «Шеви», тбилисская тусовка дружно заговорила о некоем восьмикаратном «брюлике», украшающем холеную кисть «царицы Виктории», жены тогдашнего грузинского лидера Василия Павловича Мжаванадзе, правившего Грузией без малого двадцать лет (с 20 сентября 1953 по 29 сентября 1972 года). Камушек разыскивался Интерполом, шептались люди. И это было правдой. Шеварднадзе накатыл Андропову закладуху, в которой упомянул оперативные данные республиканского КГБ: украшение первой леди Грузии подарено «цеховиком» Отари Лазишвили (позднее «Шеви» дождал теневого магната – московские чекисты взяли его прямо в приемной одного из его покровителей – Генерального прокурора СССР Романа Руденко!).

И еще. В окрестностях Сухуми обнаружили тайный завод по производству оружия для «воров в законе». Об этой сенсации в августе 1972 года поведала местная газета «Заря Востока». После того как экземпляры газеты получили члены Политбюро, участь Мжаванадзе решилась. Но до разборок дело не дошло, его крышевал генсек, и по распоряжению последнего попавшийся Герой Социалистического Труда, первый секретарь ЦК КП Грузии получил в Москве квартиру, дачу и персональную пенсию (позднее переехал в Киев –

на сестре его супруги был женат глава Украины Петр Ефимович Шелест). Кстати, сама «царица Грузии» Виктория Федоровна (урожденная Терешкевич) скончалась спустя десять лет после скандала, в том же 1982 году, что и Брежнев, в возрасте 60 лет.

Отрепетированную в Грузии схему Андропов использовал в Первопрестольной. Только работал масштабнее. И со страховкой. Партийная газета ему была не нужна. Используя возможности псевдодиссидента Роя Медведева (позднее награжденного лубянской премией за книгу «Андропов» из серии «Жизнь замечательных людей»), КГБ – по вполне определенному распоряжению своего шефа, – с одной стороны, формировал милейший образ самого Андропова (либеральный, стишками балуется, дочь выдал замуж за актера с Таганки, венгров против своей воли душил в 1956-м...), а с другой – гасил всех конкурентов из Политбюро. Не делая исключения и для Генерального секретаря.

На тезку супруги грузинского предшественника Шеварднадзе – Викторию Петровну Брежневу – он решил не наезжать. Хотя, между прочим, помянутое старинное колечко, значившееся в архивах Интерпола, оказалось-таки в конце концов именно у жены Леонида Ильича. И для бриллиантового скандала была выбрана более удобная мишень: столичный бисексуал-авантюрист Б. И. Буряца и его беспечная подруга Г. Л. Брежнева.

Имея инсайдерскую инфу о предстоящих повышениях

цен на ювелирку, Галина Леонидовна вместе с друзьями скупала все подряд. А когда в Москве на улице Лавочкина построили ювелирную фабрику, Брежнева заказывала там ожерелья и браслеты по собственным эскизам. Вряд ли кто-либо был лучше осведомлен о раскладе с драгоценностями Брежнева, чем тот, кого звали Борисом Бриллиантовым. Его (по поводу этих сокровищ) сумели допросить всего раз. Больше уже не спросят: где и когда. Вскоре после того допроса он при весьма странных обстоятельствах был зарезан на столе хирурга. А в том 1982 году его просто посадили за спекуляцию, обвинение строилось на одном эпизоде – перепродаже 11 югославских дубленок.

Из уголовного дела: «Буряца Борис Иванович, 1948 г. р., уроженец ст. Малоекатерининская, Камышовыхский район, Запорожская обл., молдаванин, б/п, образование высшее, военнообязанный, судим в 1982 г. по ст. 154, ч. 2, УК РСФСР (спекуляция) и приговорен к семи годам лишения свободы, проживающий в г. Москва, ул. Таллинская, д. 5, корп. 2, кв. (...). После знакомства с Г. Л. Брежневой уволился из цыганского театра «Ромэн» и устроился стажером, а затем и солистом Большого театра. После освобождения, по словам бывших сослуживцев, одевался точно так же, как и до ареста, вел такой же образ жизни».

Борис Буряца был тесно завязан с «билетной мафией» Большого театра. Билеты скупались по госцене и перепродавались иностранцам по 200 долларов. Любовник Галины и

его младший брат тусили в резиденции румынского посла, жена которого также была цыганкой. Жил он в кооперативной квартире, упакованной антиквариатом, в доме на улице Чехова, рядом с Театром кукол Образцова. Недалеко от этого дома он трижды был избит, причем ни разу с него не сняли платиновую ювелирку, то есть избиения были показательными. Сам он считал, что за нападениями стоит Юрий Чурбанов, которого раздражала связь его жены с абсолютно криминальным субъектом.

Из показаний свидетеля (экс-секретаря Ю. М. Чурбанова) В. В. Шубина: «Галина Леонидовна старалась не допустить какого-либо участия в оформлении документов на имя Чурбанова. Однажды она обнаружила, что книжка на оплату за электроэнергию выписана на фамилию Чурбанов на даче. Она устроила мне целый скандал с употреблением нецензурных слов, требуя немедленно переоформить книжку, устранить фамилию Чурбанова даже в этом ничего не значащем документе. Она не хотела допустить мысли, что Чурбанов мог занять малейшую претензию на дачу в Жуковке, считая ее своим строением и своей собственностью. Она все время твердила, что Чурбанов хочет дождаться ее кончины и завладеть ее имуществом, и поэтому оберегала свои документы. Сам же Чурбанов болезненно относился к этим ее доводам и мне говорил в сердцах, что пусть оформляет на свое имя все, что ей вздумается».

Впрочем, Галина декларировала совершенно открыто

(это слышали, например, в ресторане ВТО):

– Фамилия моего мужа полностью соответствует его сущности. Я люблю искусство, а он – генерал.

А еще она любила приговаривать:

– Любить надо всегда, пока жива!

Самым завидным из ее партнеров был Марис Лиєпа, который был моложе ее на 11 лет. А вместе они прожили пять. Причем знаменитый танцор жил на два дома, семью не слил, хотя благодаря Галине получил от государства апартаменты в Брюсовом переулке. Зато, когда Брежнева приходила в Большой, ей кланялся дирижер театра лауреат Государственной премии СССР Альгис Марцелович Жюрайтис, тот самый, который 11 марта 1978 года обвинил на страницах «Правды» Юрия Петровича Любимова «в извращении отечественной классики».

Дочь Галины Виктория Евгеньевна Милаева считала, что над матерью «навис рок: все ухажеры попадались женатые», хотя и отмечала, что «на работе сразу же начался косяк служебных романов». Она запомнила двоих сослуживцев – журналистов Бориса Широкова и Александра Авдеева. Оба, как водится, женаты. Говорит:

– Оба с удовольствием развлекались с мамой, но, как только она заикалась о браке, тут же вспоминали про супружеский долг.

Теряя их, Галина не убивалась: в очереди уже стояли другие ухажеры.

При этом и с родными у Галины не очень ладилось. Из воспоминаний Чурбанова:

– С братом Юрием у Гали не было, по-моему, близких отношений. По каким-то этическим соображениям мне не очень удобно об этом говорить, но раз в прессе опять-таки появились статьи, то я сразу скажу, что Леонид Ильич часто упрекал его за опрометчивые поступки, за – бывало и такое – неэтичное поведение в загранпоездках. Леониду Ильичу ведь все докладывали. Утаить от него что-либо было практически невозможно, тем более что Юрий работал у Патоличева – в Министерстве внешней торговли. Человек слабый и безвольный, Юрий еще как-то держался, когда был торговым представителем в Швеции. Но, перейдя на работу в министерство, он попал под влияние своей жены, умной и образованной женщины из Днепропетровска, и тут, в общем, не все было так, как надо. Родственники знали, что брат и сестра не находили общего языка, Галина Леонидовна вообще не могла понять, как это мужчина может находиться под пятой женщины, у нас в этом плане были другие отношения, и только сердобольная Виктория Петровна смотрела на своего сына с сочувствием. Леонид Ильич внутренне жалел, что Юрий занимает достаточно высокую должность в этом ведомстве, но отстранять его от работы было не совсем удобно, так как огласка могла бы быть слишком шумная и нежелательная. Приходилось считаться и с политикой.

Вспоминает зять и других экс-родичей:

– У Леонида Ильича был брат Яков Ильич. Metallург, крепкий и сильный человек, с хорошей закалкой. У них была сестра – Вера Ильинична. Такая скромная, такая обаятельная женщина, такая простушка, что если и было у нее 3—4 платья, то она считала, что это очень хорошо. И такая тихоня – если приедет днем, а Леонид Ильич дома, так она вообще старалась не показываться ему на глаза. Только скажет: «Леня, здравствуй, как ты живешь?» – «Нормально, Вера». – «Нормально? Ну и хорошо». И разошлись... Наталья Денисовна, их мать, умерла в возрасте 87 лет. Это была характерная и очень крепкая женщина, прожившая большую нелегкую жизнь. Рано потеряв мужа, она сама вырастила троих детей. Леонид Ильич был очень привязан к Наталье Денисовне. В последние годы они жили вместе, правда, потом Наталья Денисовна – уж не знаю почему – уехала к дочери. Независимо от возраста Наталья Денисовна обязательно выходила на каждый завтрак с Леонидом Ильичом. Раньше всех садилась в столовой, просматривала газеты и всегда находила в них что-то интересное, сообщая Леониду Ильичу: «Леня, такая-то газета, ты обязательно прочти». Леонид Ильич торопился на работу, ему некогда, но перечить матери тоже невозможно. Леонид Ильич всегда считался с Натальей Денисовной в житейских вопросах. Она долго боролась с клинической смертью. У Натальи Денисовны было воспаление легких, оно быстро перешло в крупозное, поэтому спасти ее было совершенно невозможно. Мы знали, что она умирает,

готовили себя к этому; не могу сказать, прощался ли Леонид Ильич с Натальей Денисовной в больнице, но на похороны он приехал и был с нами до конца. Мы вместе шли от ворот Новодевичьего кладбища до могилы, Леонид Ильич плакал, я его аккуратно поддерживал, за нами шли Виктория Петровна и Галина Леонидовна, а охрана стояла поодаль – так все это на фотографии и запечатлено. Поминки были на даче, в кругу семьи, больше никто не приглашался. Леонид Ильич быстро взял себя в руки, быстро отошел от горя, хотя переживал очень тяжело. Он умел руководить своей волей и своими чувствами.

* * *

Примечательно, что брак Милаевой с Чурбановым был бездетным. А единственная дочь Галины Леонидовны в чем-то повторила судьбу матери. Витуся (как называл ее генсек) родила рано, ее тоже рвало в богему: бросив пединститут, перевелась на театроведческий факультет ГИТИСа, брак со студентом Михаилом Филипповым не был удачным (это тезка известного актера, ставшего мужем Натальи Гундаревой, отношения с которой были еще в ту пору, когда он официально был женат на Ирине Юрьевне Андроповой, дочери шефа КГБ, сменившего Брежнева на посту генсека). Своего ребенка назвала Галиной, в честь матери (как, собственно, и ее называли в честь бабушки Виктории Петровны Денисовой). В

ГИТИСе завела интрижку с другим студентом, киевлянином Геннадием Варакутой, который до этого встречался с дочерью Луиса Корвалана. Ну и понеслось.

1957. Первая ступень

Красивый и приветливый балагур Юра Чурбанов в августе этого года, после окончания техучилища № 5, устраивается (отец сказал: «рабочий стаж!») медником на завод. «Пропахал» он там недолго: с 19 августа по 28 декабря того же фестивального года. Комитет комсомола завода рекомендовал Чурбанова для работы на Московском фестивале молодежи и студентов. Юрий вспоминал:

– Это были незабываемые дни. Они оказались настолько яркими, что их можно вспомнить поминутно, – ведь именно тогда к нам впервые приехали делегации Америки и Израиля, мой Ленинградский район над ними «шефствовал». Славные были ребята, их все интересовало: от наших помоек, на которые они, надо сказать, были «запрограммированы», до архитектуры Кремля. Правда, помойки им быстро осточертели, да и мы от них почти ничего не скрывали, никого не опекали: рано утром уезжали на заводы и фабрики, в пионерские лагеря, и весь день был в их распоряжении. Не хочешь добираться на автобусе – возвращайся пешком, только не забудь, где твоя гостиница. А забудешь – тебе покажут...

После фестиваля активного комсомольца зачислили инструктором Ленинградского райкома ВЛКСМ. Симпатичный юноша, тогда уже умевший браво глотать портвейн,

ничуть, казалось, не хмелея, и внушительно чеканить правильные фразы зычным генеральским тоном с р-р-революционными псевдокорчагинскими интонациями, вступил на первую свою номенклатурную ступеньку. Инструктор орготдела своего, Ленинградского. райкома комсомола.

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) – 3

10 сентября 1982 года. 10 часов 15 минут.

Колонна № 3 из четырех белых «Жигулей» с роторными моторами и двух грязно-желтых микроавтобусов («рафиков»), в которых разместились заметно нервничающие люди подполковника Терентьева, остановлена на проспекте Мира офицерами Группы «А» КГБ СССР, переодетыми в форму ГАИ. Подразделение чекистов возглавлял опытный офицер, который за год до этого (с 27 октября по 4 декабря 1981 года) блестяще зарекомендовал себя в составе спецбригады, давившей массовые беспорядки в Северной Осетии (там старшим был заместитель командира «Альфы» Р. П. Ивон, который после прихода к власти Андропова был назначен начальником отдела в Службу ОДП Седьмого управления КГБ, в которой завершил служебную карьеру).

Четверть часа одна из главных столичных магистралей была перекрыта. Из Капельского, Орлово-Давыдовского и Безбожного переулков на проспект, упирающийся в Сретенку, ворвались две дюжины черных «волжанок» (те самые «дубли» 2424), набитых офицерами и прапорщиками войск ГБ. За исключением шести старших офицеров, одетых в полевые армейские мундиры, все были в штатском. И все отчетливо представляли, чем рискуют... Стрельба на проспек-

те Мира в советское время стала бы скандалом глобального масштаба. Впрочем, вторая из щелоковских групп устроила-таки перестрелку, однако ни одно западное СМИ об этом не рассказало. Но об этом ниже.

Щелоковские попалились на ночной установке бетонных столбиков в арках рядом с домом, где жила семья Андропова. От Девятого и Седьмого управлений КГБ ночные работы в таком месте утаить было нереально. Тем более что готовиться к нейтрализации Андропова Щелоков, не ставя в известность лидера страны «дорогого Леонид Ильича», стал с июня 1982 года. Контрпереворот был кульминацией борьбы, которая завязалась не в 1982-м, а гораздо раньше. Андропов возглавил КГБ в 1967-м, годом позже после назначения Щелокова на пост министра охраны общественного порядка. И сразу стал собирать компромат на конкурента.

1959. Чурбанов в горьком комсомола

Историк «необычного профиля» Рой Медведев вступил в ряды КПСС. Через 40 лет он сделает это второй раз. Хотя и говорят: «В одну воду дважды не входят». Но партия течет извилинами, чем любой ручей.

Председатель Челябинского СНХ Михаил Соломенцев возглавляет Карагандинский обком партии. Ему – 40 лет до отставки.

«Сов. парт., гос. деятель и видный писатель» Шараф Рашидов назначен первым секретарем ЦК КП Узбекистана. Этому чуть больше четверти века осталось жить.

А Юрий Чурбанов, с которым еще не раз сведет судьба «видного писателя», 22 октября уверенно шагнул на очередную ступеньку – в МГК ВЛКСМ. «Есть у нас еще дела». Впрочем, в постсоветский период Юрий Михалыч формировал имидж «плохого мальчика», рассказывая журналистам, что в детстве, мол, постоянно ходил с синяками, хулиганил и даже разводил голубей, тратя на увлечение родительские дотации «на завтраки»:

– Не завтракал месяц и в одно из воскресений – на 32-м трамвае на Птичий рынок, чеграшей покупать. Двух-трех рублей хватало, чтобы купить посредственную птицу. Сколотил голубям ящик на балконе. Там они и ворковали.

И еще, конечно же (хулиган так хулиган), систематически

прогуливал уроки:

– Мы с друзьями физику терпеть не могли. Почти всегда с нее уходили. И – в кино, на детские сеансы. Тогда они стоили 10 копеек. Помню, по несколько раз смотрели «Серенаду Солнечной долины», «Александра Невского», «Александра Матросова». Я очень любил историю. В шестом классе прочитал «Угрюм-реку», «Емельяна Пугачева». Но за мои безобразия в седьмом классе меня все-таки оставили на второй год. Изложение на двойку написал.

* * *

Это было спокойное время вкрадчивого становления нелегального мафиозного рынка, одной из составных которого были сытые номенклатурные привилегии (Чурбанов, напомним, еще в училище сделал ставку «на комсомол» – функционировал замом секретаря комитета ВЛКСМ). На смену циничным сталинским конвертам (в которых совчиновники получали фактически теневую зарплату) пришла хорошо завуалированная – словно роскошный особняк за кирпичным забором – система тех же сановных подачек в несказочном жанре «Сезам, откройся!»: продзаказы с бледными крабами и пухлой помадкой, закрытые промтоварные секции (типа № 200 в ГУМе), нашпигованные импортными дубленками, как банки анчоусов, внеочередное получение богато окирпиченных квартир, дач и гаражей. Этот нахаль-

ный разврат господкупа «совковой» верхушки заведомо был беремен суперкоррупцией. Я б ничему не удивлялся.

По-моему, при Великом Друге советских физкультурников могучий черный рынок отчасти все-таки был зажат точными тисками всеобщего (вернее, всесоюзного) доносителства и чрезвычайной опричнины беспощадных и бессмысленных энкавэдэшных расправ. Однако воровской базис взяточничества был заложен, уверен, именно тогда. И гранитно-основательно, под готическую статью сталинской архитектуры. А может, и раньше. По свидетельству завсектором ВНИИ Прокуратуры СССР А. Ларькова («АиФ», № 37, 1989 г.), когда Н. Хрущеву впервые доложили о миллионном хищении, «он был ошеломлен и долго не мог в это поверить. Позднее уже больше не удивлялся...». Казнокрады из верхнего эшелона все чаще практиковали частное присвоение в поистине социальных масштабах. Конца этому я не вижу. Цитирую размышления Ю. Кашука («КО», № 35, 1989 г.), опубликованные практически одновременно с заметками А. Ларькова: «Словечко «мафия» к этому явлению совершенно не подходит: все сицилийско-техасские забавы не могут даже сравниться с этой самоорганизующейся и саморегулирующей системой. Каждый знает, что и с идеологией единодушия и единомыслия у нас стало плоховато. И не по причине того, что компетентные органы ослабили работу, а по причине жизни. Сегодня проекты введения единомыслия даже и в одной России как-то непопулярны. Хотя, если

внимательно читать издания, наиболее близкие и даже вы-
рабатывающие часть идеологии элиты, можно понять: ради
возвращения единомыслия этот социальный слой, или соци-
альная группа, пойдет на самые непредсказуемые шаги. Ее
не остановит ни угроза ливинизации страны, ее не испугает
ни псевдоправославный хомейнизм, ни откровенный корич-
невый оттенок отечественного фундаментализма...»

Но в конце 50-х до всего этого, мне кажется, было еще
далеко. Только-только назревала коварная потребительская
революция, которая, привязав стандартного обывателя к до-
рогим телевизорам и пушистым коврам, заставит его все-
рьез задуматься над насупленно-строгим вопросом «Хотят
ли русские войны?».

1960. Ссора Галины с первым мужем

Юрий Чурбанов получает заветный партбилет. № 00139036. Если бы кто-то (не то что печатно, а просто в редакционной курилке) назвал КПСС партией воров и жуликов, то рисковал бы не просто изгнанием на социальное дно, но и свободой.

Будущая Юрина супруга Галина Леонидовна Брежнева без лишнего шума пробует расстаться со своим первым, официальным, мужем – пятидесятилетним Евгением Тимофеевичем Милаевым, бывшим акробатом, ловким гимнастом, удачливым клоуном, с которым она познакомилась во время кишиневских гастролей цирка шапито. (В ту пору ее отец был в Кишиневе первым лицом, возглавляя ЦК КП Молдавии.) Развелась с Милаевым Галина из-за банальной ревности: тот по-светски безобидно ухаживал за хорошенькой молоденькой циркачкой.

Их общая дочь Виктория вспоминала: «Родители познакомились задолго до того, как Леонид Ильич стал Генеральным секретарем. Он с дочерью пошел на представление в цирк. Папа тогда работал на арене в качестве «белого» клоуна. По ходу номера он неожиданно стрелял из хлопушки в какого-нибудь зрителя. Ему приглянулась симпатичная молодая женщина – моя будущая мать. Он подскочил к ней и внезапно выстрелил в ее сторону. Визгу-писку было много.

Дед очень веселился, глядя на испуганное лицо дочери. Так получилось, что клоуна, «открывшего огонь» по зрительнице, и его «жертву» спустя несколько лет познакомили общие друзья».

Кстати, Галина, в противоположность Чурбанову, не только некогда пренебрегла удобной комсомольской карьерой, но даже отказалась вступать в молодежный союз. Историк и народный депутат СССР Рой Медведев на страницах западногерманского журнала «Шпигель» (№ 5, 1988 г.) рассказывал о том, как Леонид Ильич приходил в комсомольскую организацию вуза, где тогда училась его двоюродная наследница, с унылой полупросьбой – повлиять на капризную. Допускаю, что так оно и было, хотя сама Галина Леонидовна говорила мне:

– В Кишиневе я почти не жила, вышла замуж и уехала.

Кроме того, она дала мне понять, что отец не очень-то настаивал на ее парткарьере, понимая, что бедовая дочь может подставиться под санкции парторганизации, а так вроде и спрашивать некому...

Черный рынок уверенно увеличивается из-за почтенного роста краж и грабежей. Шаг за шагом пестуется новая генерация «свободных» воров-гастролеров. Правительство между тем сосредоточенно готовит денежную реформу, призванную – по замыслу экономистов – разрубить гордиев узел финансово-экономических проблем.

Академик (и он тоже, в одном-то ряду с Лихачевым!) АН

Казахской ССР Кунаев назначен первым секретарем ЦК КП Казахстана.

«Верный ленинец» Брежнев в мае становится Председателем Президиума Верховного Совета страны.

Завсектором Отдела пропаганды ЦК КПСС Черненко выдвинут на пост начальника секретариата Президиума Верховного Совета СССР.

Шараф Рашидов оставляет должность заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, которую занимал 10 лет, для того, чтобы с будущего года замонументироваться членом ЦК КПСС и кандидатом в члены Политбюро.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Брежнев взял с собой 33-летнюю дочь в официальную поездку по Югославии: экстравагантное поведение дочери вдохновило не только местных, но и западных папарацци.

Из письма зампреда Госкино Узбекистана Р. Гуламова «отахону» – Шарафу Рашидовичу Рашидову: «В конце 1960 года в Узбекистан приезжал тов. Суслов. На бюро ЦК ты предложил торжественно, в присутствии и с участием тов. Суслова, открыть Южноголостепский канал. Но строительство канала еще не было закончено! Его открытие было бы обманом народа и обманом тов. Суслова, и я, как секретарь обкома, на чьей территории сооружается канал, выступил против «торжественного» открытия. Но ты настоял на своем. Были проведены торжества, произнесены речи, но,

как только кончились митинги и тов. Суслов уехал, канал закрыли на достройку».

В качестве язвительного комментария можно написать много прочувствованных, необходимо злых слов... Но, право, не стоит, не так уж далеко все это. И, кроме того, я не уверен, что сейчас не пишутся в другие адреса такие же заслуженно гневные и усталые послания. То, что чугунно выпестовалось разбитыми на пятилетки десятилетиями, не выбить несколькими десятилетиями же. Властные Понтии Пилаты XX века не ведали сомнений, прописывая новым правдорборцам вроде Гуламова очередную порцию протокольных кнутов. Распятое на дыбе долготерпение масс было удобным и скрытным эшафотом для расправ над дерзкими одиночками. Система создавала парниковые условия для исполнительных и легкомысленных чурбановых. Времена менялись, но знамя оставалось прежним. Пирамида власти была уже уютно обжита, и приспособленцы очередного поколения лишь подыскивали более-менее свободное местечко.

1961. Юрий Чурбанов стал мастевым

Юрий Чурбанов справляет первую годовщину «пополнения рядов» (вступление в партию).

Еще одно знаменательное событие: Юрий женится на двадцатилетней студентке Тамаре Вальцеферовой, жившей в том же полуноменклатурном доме на престижной улице Алабяна. До этого Юра не очень часто появлялся с Томой в гостях – ведь он слыл вольным стрелком. «Нагулялся!» – таков был полувопросительный приговор приятелей и знакомых. Большинство из них, бесспорно, одобрило Юрино решение: Тамара слыла девушкой милой и терпеливой. Во всяком случае, «собирания» с дешевым тогда коньяком и «продолжением банкета» в сауне воспринимала, насколько я знаю, как нечто столь же немелодичное, но незыблемое, как аббревиатура «ВЛКСМ». Однако между родителями молодоженов сложились отношения, которые сама Тамара Викторовна позднее со вздохом окрестила ненормальными. Поэтому молодые, как это водится, решили снимать квартиру. Я не хочу зло подробничать по поводу семьи Вальцеферовых; считаю, что четырехлетний брак их дочери с Юрием Чурбановым и так оставил шлейф досужих пересудов среди Тамариной родни.

С августа Юрий работает в политотделе столичного УВД помощником начальника по работе среди комсомольцев и

молодежи. Вряд ли, думаю, скромный милицейский чиновник подозревал, что лет через двадцать будет надменно поучать совмолодежь со страниц популярной «Комсомолки» в четырехколоночном интервью под помпезным – в стиле эпохи! – заголовком «Солдаты правопорядка»: «К великому сожалению, правонарушения молодежи являются, по существу, базой общей преступности в стране. Статистика показывает, что более чем две трети рецидивистов совершили первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Суть новой задачи для всех, в том числе и для сотрудников милиции, емко сформулировал товарищ Л. И. Брежнев. Он сказал, что сегодня нас уже не может удовлетворить то, что абсолютное большинство советской молодежи с чувством высокой ответственности исполняет свой гражданский долг, глубоко понимает и активно претворяет в жизнь политику партии. Наша задача – бороться за каждого молодого человека, за его убеждения, за его активную жизненную позицию. Среди подростков бытует мнение, что они несут наказание за преступление только в виде «передачи на поруки», условного осуждения или привлечения к ответственности родителей. Неудивительно, что половина осужденных и находящихся в воспитательно-трудовых колониях считают назначенную им меру наказания слишком строгой. Многие подростки противоправные действия относят к детским шалостям, утверждают, например, что за нецензурную брань на улице никакой ответственности быть не может».

Такое вот интервью.

Сам-то будущий первый замминистра внутренних дел не особенно, между прочим, «филтровал речь» (то есть следил за своим лексиконом). Вставить, похохатывая, ненормативное словечко, пусть даже в присутствии малознакомой дамы, считал, видимо, проявлением особой доблести. Его коллеги по работе в ГУВД вспоминают о Чурбанове как о неизменном острослове и пробивном весельчаке. Причем и дежурные остроты, и выгодное веселье сводились к приземистому знаменателю сержантской матерщины. На том и стоял «солдат правопорядка».

Об этом этапе своей жизни Юрий Михалыч вспоминал в интервью 1994 года:

– Вышло просто. Я не думал, что буду работать в органах. Кажется, в 1961 году было решение ЦК КПСС о том, чтобы направлять коммунистов (я вступил в партию в 1960-м) и комсомольцев на работу в органы внутренних дел. Службу я начинал в исправительно-трудовых учреждениях Московской области: 8 тюрем и 8 колоний – одна женская, две подростковые и пять мужских. А не в ГАИ, как писал Рой Медведев. Я был помощником начальника политотдела. Уголовники, как во все времена, – «воры в законе», руководители преступных группировок, мастевые... Мы для них газету выпускали. По тем временам действительно головокружительная карьера. Но я не перескочил, как писали, ни через одно звание, ни через одну должность. Сегодня боль-

шие звезды хватают куда круче. За считанные месяцы... Вы-
ражаясь жаргонным языком, я законченный мент. Я душой
и телом прикипел к этой профессии. А пройдя через Ле-
фортовскую, Краснопресненскую, Нижнетагильскую тюрь-
мы, каторгу, прокантовавшись несколько месяцев в «сто-
лыпинских» вагонах, испытал издевательское следствие и
неправый суд, я с другой стороны решетки познал горький
труд сотрудников внутренних дел. Реализовал ли я себя? Не
дали. И не только мне. После смерти Щелокова из министер-
ства вышибли ядро профессиональных сотрудников. При-
чем на всех уровнях: от рядовых до генералов. А началь-
ником ГУВД Москвы назначили физика Мурашева. Мини-
страми – секретарей обкомов, ни дня не проработавших в
органах: Бакатина и Власова. За последние годы уволили ты-
сячи лучших сыщиков и криминалистов, многие из которых
ушли в коммерческие структуры. А что им было делать? Ме-
ня обижает, что наша пресса беспощадно молотит милицию.
Во времена Щелокова информационная политика была муд-
рее. А пресса понимала, что милиция – тот боевой отряд,
который выполняет самые непростые задачи. Тогда некомпетентных людей в МВД не держали. А если бы министер-
ство допустило такой рост преступности, как сейчас, с Ще-
локова, с меня и других руководителей сорвали бы лампы. До трусов бы раздели. И поступили бы правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.